

УДК 821.111

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ США 1992 ГОДА ГЛАЗАМИ «НОВОГО ЖУРНАЛИСТА» («ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕКС» Х.С.ТОМПСОНА)

© О.Р.Файзуллина

В данной статье анализируются особенности художественно-документального отображения президентской кампании США 1992 года в произведении «Лучше, чем секс» (1994) американского писателя и журналиста Хантера С.Томпсона. Автор статьи приходит к выводу, что, с одной стороны, Х.Томпсон опирается на документальные свидетельства: публицистические статьи, официальная хроника политических и социальных событий, переписка, фотоматериалы и т.п. Х.Томпсон является представителем школы Нового журнализма. В данной книге он использует различные приемы, характерные для данного направления: «включенный» репортаж, мозаичная композиция, «статусные» детали. С другой стороны, писатель представляет собственное видение данной кампании, обращаясь к художественным приемам: гротеск, ирония, игра.

Ключевые слова: американская литература, нон-фикшн, Новый журнализм, ирония, сарказм, гротеск.

В художественно-документальном творчестве американского писателя и журналиста Хантера Стоктона Томпсона (*Hunter Stockton Thompson*, 1937-2005) тема политики всегда занимала особое место. К книгам, посвященным политическим событиям, относятся такие произведения, как «Страх и отвращение: о кампании '72 года» (*Fear and Loathing: On the Campaign Trail '72*, 1972), «Эй, Деревенщина. Кровавый спорт, доктрина Буша и нисходящая спираль глупости» (*Hey Rube: Blood Sport, the Bush Doctrine and the Downward Spiral of Dumbness*, 2004). Не стала исключением и книга «Лучше, чем секс. Откровения политического джанки¹» (*Better than sex: Confessions of a Political Junkie*, 1994), посвященная предвыборной кампании США 1992 года, в ходе которой был избран представитель демократической партии Билл Клинтон.

Отношение Х.Томпсона к политике в целом и к предстоящей предвыборной кампании в частности проявляется уже в заглавии произведения. Сам Х.Томпсон на страницах книги объясняет выбор названия чрезвычайно поразившей его фразой «политика лучше, чем секс», произнесенной «некой Мисси», о которой известно только, что она – представитель штаб-квартиры Билла Клинтона. В своей книге писатель вступает с ней

в своего рода полемику: «Тупая сучка! Она была тем человеком, который первым выступил с этой проклятой богом, тупой, провокационной бредятиной о том, что «политика лучше, чем секс» [1: 254]. В данном случае, Томпсон в какой-то степени «играет» с читателем. В начале повествования автор создает впечатление того, что он согласен с данной фразой, интерпретируя высказывание «политика лучше, чем секс» как сильное эмоциональное удовлетворение, которое человек испытывает, видя себя на обложке журнала с президентом в окружении секьюрити, папарацци и аплодирующих избирателей. Однако уже в конце второй части представлена стилизованная под вырезанную из газеты (или журнала)² публицистическая статья, в которой сообщается о том, что знаменитый писатель Х.Томпсон отказывается от заявления, что политика лучше, чем секс, и не собирается публиковать «всеми давно ожидаемый трактат на эту тему» [1: 268]. Таким образом, Х.Томпсон разрушает определенное клише о политике. Писатель, изначально постулирующий это выражение, в конце концов отказывается от него, что мотивировано во многом внутренней рефлексией самого писателя. Как и в других своих книгах, Х.Томпсон берет за основу определенный тезис, а затем описывает процесс переосмысления заявленной идеи. По нашему

¹ В данном случае проявляется игра слов, автор сознательно заменяет нейтральное слово «наркоман» на сленговое выражение «джанки» (от англ. *junkie*), которое имеет более широкую трактовку и означает человека, получающего необычайное удовольствие от чего-либо или чем-то сильно заинтересованного. Х.Томпсон наглядно подчеркивает свое отношение к политике, показывая свою увлеченность политикой и «зависимость» от нее.

² Мы рассматривали оригинал книги, в русскоязычном варианте документальный материал представлен в форме обычных предложений, которые никак не обозначены и не выделены. В оригинале произведения графически изображена вырезка из страницы публицистического издания, что, наряду с другими приемами, позволяет автору создать эффект «псевдо-документальности».

мнению, это вызвано во многом тем, что автор стремится показать эволюцию собственного отношения к определенным явлениям и событиям.

Композиционной особенностью данной книги является нечеткость построения сюжетной линии. Сюжетными ориентирами служат следующие ключевые события: проведение президентской избирательной кампании в Америке в 1992 году; победа Билла Клинтона на выборах; начало президентской деятельности Билла Клинтона; смерть Ричарда Никсона.

Структура книги, на первый взгляд, вполне традиционна: Х.Томпсон делит произведение на три части, каждая из которых, в свою очередь, поделена на главы³. Однако внутри самих глав писатель создает коллаж, состоящий из множества посланных по факсу писем, телефонных разговоров, статей из газет и журналов, фотографий, зарисовок автора, от руки написанных записок, опросов населения США, заимствованных из источников СМИ.

Основное повествование предвосхищается тремя эпиграфами. Во-первых, это притча о «Старой женщине и змее», в которой идет речь о старушке, спасшей и приютившей змею, а потом пострадавшей от нее. В конце книги автор проводит параллели между образом старой женщины и им самим, а также между образом змеи и Р.Никсоном и Б.Клинтоном. В частности, про Билла Клинтона Х.Томпсон пишет: «у него такое же чувство верности, как у ящерицы, которая при необходимости отбрасывает хвост...» [1: 265].

Во-вторых, это текст IV поправки к конституции США, принятой в 1791 году и запрещающей проведение произвольных обысков и арестов. Необходимо отметить, что текст IV поправки в повествовании встречается еще два раза. Х.Томпсон уделяет особое внимание данной поправке, и, являясь ее сторонником, создает «Фонд четвертой поправки». Во многом это связано с личным опытом писателя. Включая фразу «Фонд четвертой поправки» в качестве заголовка некоторых писем в тексте произведения, автор акцентирует внимание на политических событиях, описываемых в книге.

Третьим эпиграфом является отрывок из знаменитого стихотворения Э.По «Ворон». Для эпи-

графа Х.Томпсон выбрал заключительные строфы произведения, однако поместил текст Э.По с купюрами. Далее в повествовании появится еще одна интертекстуальная отсылка к стихотворению Э.По. Томпсон включает рисунок под названием «Билл Клинтон дает отпор». На рисунке изображено какое-то существо, крыльями и лапами напоминающее ворону, которая каркает: «Да идите Вы, мне нездоровится!» Рисунок сопровождает слово *Nevermore* (Никогда) и подпись Х.Томпсона. Таким образом, Х.Томпсон трансформирует, вульгаризирует идею произведения Э.По. Подобное ироническое переосмысление свидетельствует о близости творчества Х.Томпсона идеям и приемам постмодернизма.

Кроме того, в начале произведения Х.Томпсон помещает несколько строк авторского пояснения: «Хроника Кампании... является тем, чем выглядит – перекидным календарем реальных событий, больших и маленьких событий, которые оставили след в президентской кампании 1992 года» [1: 6]. Мы полагаем, что главной целью писателя было ознакомить читателя с тем, что действительно происходило на тот момент в политической жизни Америки, используя при этом совершенно разные способы подачи материала, одновременно представляя документальные свидетельства и излагая свою сугубо субъективную точку зрения.

При анализе эпиграфов и авторского предисловия становится понятно отношение Х.Томпсона к политике и конкретному политическому событию, изображенному в книге. Профессор, журналист, биограф Х.Томпсона, У.Маккин характеризует данное произведение как «книгу о кампании 1992 года, которая превращалась по ходу прочтения в дневник любовно-ненавистных отношений Хантера с американской политикой. «Лучше, чем секс» – самая нелогичная книга Х.Томпсона, большую часть которой составляют факсы и фотокопии» [2: 320-321]. Главной особенностью в изображении президентской кампании 1992 года становится синтез художественного и документального. Автор, создавая свое произведение, обращается к основным приемам Нового журнализма. В частности, в книге «Лучше, чем секс» Томпсон использует принцип «фактографичности» или «фотографирования» действительности, представляя вырезанные статьи из газет, вырванные листы из тетради, сертификаты, пропуск для прессы, обложку газеты *Daily News* и т.п. По нашему мнению, этот прием, часто встречающийся в произведениях «новых журналистов», восходит к натурализму рубежа XIX-XX вв. Так, братья Гонкуры, которых принято

³ Стоит обратить внимание на то, что в оригинале произведения Х.Томпсон не дает заглавия частям произведения, а сопровождает каждую часть цифровым указателем и представляет изображение собственной эмблемы («Гонзо»). В русском переводе «Гонзо» становится названием первых двух частей книги, третья часть не имеет названия «Гонзо», хотя в оригинале эмблема присутствует и на ней.

считать предшественниками натурализма, в своем «Дневнике» использовали тот же прием.

Одним из главных приемов школы Нового журнализма является прием «включенного репортажа». В книге подчеркивается идея «мгновенного» отклика на происходящее, когда автор описывает и анализирует наблюдаемое «синхронно» с ходом президентской кампании. Х.Томпсон, создавая произведение «Лучше, чем секс», подчеркивает свое непосредственное участие в происходящих событиях графически, используя заглавные буквы: «Я НАХОДИЛСЯ ВНУТРИ ситуации...» [1: 218].

На страницах книги действуют реальные политические деятели: Р.Никсон, Дж.Буш, Б.Клинтон и Р.Перо. При этом Х.Томпсон создает образы героев, опираясь на личное представление о них. Так, в своей книге Томпсон проводит параллель между Клинтон и Калигулой. Автор воспроизводит речь Калигулы из одноименного фильма, но делает подпись, что эти слова принадлежат Б.Клинтону: «Я существую от начала мира, и буду существовать, пока последняя звезда не упадет с небес. Хотя я принимал форму Гая Калигулы, я – все люди, и я – не Человек. Итак, я – Бог. – Билл Клинтон, 1993» [1: 24]. Используя постмодернистский прием интертекстуальности, Х.Томпсон «играет» с текстами, иллюстрируя свою мысль о том, что американская политика «унаследовала» все негативное мировой истории.

Интересен в произведении и образ Росса Перо, которого автор изображает как подлого, эксцентричного богача, захотевшего заниматься политикой и стать президентом Америки. Отрицательное отношение Томпсона к Р.Перо проявляется даже на уровне используемых им графических средств. В книге приводится хроника происходящих событий, самые значимые из которых писатель выделяет жирным шрифтом: «Четверг, 16 июля 1992 – **Перо выходит из президентской гонки**» [1: 104]. Кроме того, Томпсон на страницах произведения размещает псевдостатью, в которой говорится о выдуманной им смерти Росса Перо. Автор создает псевдодокументальный эффект, представляя читателю даже точное время смерти политика: «16 часов 52 минуты 18 июля 1992 года он был убит курчавым боевиком из банды Уродов» [1: 108]. В оригинале произведения слово «курчавый» («*bushy*») неизбежно приводит к возникновению ассоциации с Дж.Бушем (*Bush*). Причем, этот самый «курчавый боевик» был застрелен полицейскими «в неистовой перестрелке на крыльце горящего наркоманского притона, где он прятался после того, как 13 раз выстрелил из большого пистолета

прямо в лицо Перо» [1: 108]. То, что это событие вымышлено, подчеркивается именем автора статьи – Рауль Дьюк, альтер эго Томпсона, лицо несуществующее. Данный эпизод представляет собой пример постмодернистской игры писателя с документом, когда за точными данными и формулировками и соответствующим оформлением скрывается художественный вымысел.

В еще более отрицательном ключе на страницах своего произведения Томпсон представляет образ Ричарда Никсона. Заключительная часть книги «стилизована» как некролог политику. Используя жанры традиционной журналистики, Томпсон наполняет их новым художественным содержанием. Американский исследователь У.Маккин, анализируя композиционные особенности данного произведения, указывает на большое значение заключительной части книги, посвященной смерти Р.Никсона. Исследователь утверждает, что тридцать седьмой президент США был музой для Томпсона, и его смерть стала «идеальной концовкой для этой книги о политике»: «История кампании 1992 года и первого года Клинтон на посту президента обрамлялась краткими политическими мемуарами в начале повествования и некрологом Р.Никсону в развязке произведения, одной из лучших работ когда-либо им написанных. Создание части о Никсоне спасло произведение «Лучше, чем секс» от того, чтобы стать посредственной книгой [2: 321].

В начале повествования писатель приводит историю о том, как был написан некролог известного в США кандидата в президенты У.Брайана журналистом Г.Л.Менкеном. Политик оскорбил журналиста и, когда У.Брайан умер, Г.Л.Менкен посвятил ему некролог, изложив в нем, как утверждает Х.Томпсон, «свое частное мнение»: «Этот некролог был и остается одним из самых ужасных вещей, написанных о покойнике в истории Американской литературы. И я помню, как был потрясен, когда прочитал эту вещь впервые. Я подумал, о, боги, это зло. В школе меня учили, что Брайан был истинным героем, который вошел в историю. Но, прочитав жестокий некролог, написанный Менкеном, я понял, что для меня он навсегда останется чудовищем» [1: 26]. Взяв за образец некролог У.Брайана, Х.Томпсон создает некролог Р.Никсона: «НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ скажут, что слова типа мразь и гниль нельзя использовать в Объективной Журналистике – что соответствует истине, но они не принимают во внимание один важный момент. Именно слепые пятна, специально встроенные в Объективных законах и догмах, позволили Никсону проскользнуть в кресло президента. В газетах он выглядел таким хорошим,

что вы были почти готовы голосовать за его невидимый образ. ... Требовалось стать Субъективным, чтобы увидеть настоящего Никсона, и часто увиденное вызывало болезненное потрясение» [1: 278]. Томпсон признает субъективность своего творчества и оправдывает это тем, что это необходимая составляющая, без которой нельзя разобраться в существующей реальности.

Художественная интерпретация документального материала, а точнее ироническая трансформация явлений действительности – подход характерный для «новых журналистов». В частности, отечественные исследователи-американисты О.О.Несмелова и Ж.Г.Коновалова рассматривают отношение Н.Мейлера к политике, разъясняя трактовку Н.Мейлером значения политических выступлений: «К этой теме Мейлер обращается в книге о президентских выборах 1968 года «Майами и осада Чикаго», где иронично показывает, что любая политическая речь – обращение к стереотипам, прочно вошедшим в национальное сознание американцев, как то безграничные возможности, продвижение вперед, богоизбранность Америки» [3: 78]. Х.Томпсон идет дальше, он извращает любое политическое выступление, как он, к примеру, сделал это с инаугурационной речью Б.Клинтона, превратив ее в полный фарс: «Будете ли вы следовать за мной?» ДА, БУББА! ДА! «Будете ли вы хотите меня?» ДА, БУББА! «Будете ли вы отдавать мне ваших жен и ваши деньги? И будете ли вы работать на меня 24 часа в сутки без сна там, где я скажу, а также сражаться за меня не на жизнь, а на смерть на Поле Огня и Славы?» О ДА,

БУББА! ДА! ДА! «Хорошо, ребята. Добро пожаловать в Литтл Рок. Меня зовут Билл, и я люблю вас. А теперь давайте возьмемся за работу» [1: 217]. Эффект усиливает оформление страницы с инаугурационной речью, которая обрамлена изображением стада баранов в оригинале книги.

Таким образом, основными приемами в изображении президентской кампании в книге «Лучше, чем секс» являются интертекстуальность, нелинейность повествования, гипербользация, ирония, переходящая в едкий сарказм, вульгаризация образов и использование обценной лексики, крайняя эмоциональность и постмодернистская игра с читателем. Особенностью художественно-документального видения автора является сочетание фактографической основы с использованием художественных приемов, которые и помогли Х.Томпсону создать абсурдистский образ президентской кампании США 1992 года.

1. *Томпсон Х.С.* Лучше, чем секс / Хантер С.Томпсон; пер. с англ. А.Скобина. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 288 с.
2. *McKeen W.* Outlaw journalist: The life and times of Hunter S.Thompson. – New York: W.W. Norton & Co., 2008. – 428 p.
3. *Коновалова Ж.Г., Несмелова О.О.* Мифологизация личности в творчестве Н.Мейлера (по книгам «Бой», «Мерилин. Биография», «О женщинах и их изяществе») // Вестник Татарского госуд. гуманитарно-педагогич. ун-та. – 2009. – №1(16). – С. 73 – 79.

THE USA PRESIDENTIAL CAMPAIGN OF 1992 THROUGH THE EYES OF THE «NEW JOURNALIST» (HUNTER S.THOMPSON'S «BETTER THAN SEX»)

O.R.Fayzullina

This paper analyzes the peculiarities of nonfictional reflection of the USA Presidential Campaign of 1992 in the American writer and journalist Hunter S.Thompson's book *Better than Sex* (1994). The author of this paper comes to the conclusion that on the one hand, H.Thompson bases his ideas on nonfictional excerpts: journalistic articles, official chronicles of political and social events, correspondence, photo materials and the like. In his book H.Thompson, being a representative of the School of New Journalism, also uses its techniques: "involved" reporting, mosaic composition, status details. On the other hand, the writer represents his own vision of this campaign with the help of fictional devices: grotesque, irony, game.

Key words: American literature, nonfiction, New Journalism, irony, sarcasm, grotesque.

1. *Tompson Kh.S.* Luchshe, chem seks / Khanter S.Tompson; per. s angl. A.Skobina. – M.: AST: Astrel', 2011. – 288 s. (In Russian)
2. *McKeen W.* Outlaw journalist: The life and times of Hunter S.Thompson. – New York: W.W. Norton & Co., 2008. – 428 p. (In English)

3. *Konovalova Zh.G., Nesmelova O.O.* Mifologizatsiya lichnosti v tvorchestve N.Mejlera (po knigam «Boy», «Merilin. Biografiya», «O zhenshinakh i ikh izyashchestve») // Vestnik Tatarskogo gosud. gumanitarno-pedagogich. un-ta. – 2009. – №1(16). – S. 73 – 79. (In Russian)

* * * * *

Файзуллина Ольга Робертовна – аспирант кафедры зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: olgafazyullina@mail.ru

Fayzullina Olga Robertovna –graduate student, Department of Foreign Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: olgafazyullina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.06.2014